

УДК 94(47).084.5:94(481)

DOI 10.26170/vvi20-01-01

Код ВАК 07.00.03

К.А. Беспалова

ФРАНЦУЗСКИЙ ДЕЗЕРТИР НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ: РОЛЬ МАРСЕЛЯ БОДИ В ПРОЦЕССЕ ПРИЗНАНИЯ СССР НОРВЕГИЕЙ (1921–1924 ГГ.)

В статье рассмотрен процесс установления торговых и государственных контактов между Советской Россией и Норвегией. На основе воспоминаний участников событий автору удалось персонифицировать историю этого процесса. Выявлена роль М. Боди, бывшего функционера французской военной миссии в России, в признании СССР северным соседом. Автор приходит к выводу, что, будучи принятым на советскую дипломатическую службу и став помощником А. Коллонтай, М. Боди сыграл одну из ключевых ролей в возобновлении торговых контактов, а затем и в установлении дипломатических отношений с Норвегией.

Ключевые слова: дипломатическое признание; дипломатия; советское государство; советско-норвежские отношения; политические деятели.

Сведения об авторе: Беспалова Ксения Андреевна, младший научный сотрудник Лаборатории эдиционной археографии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, e-mail: v199162@mail.ru.

Ksenia A. Bepalova

FRENCH DESERTER IN THE DIPLOMATIC SERVICE: THE ROLE OF MARCEL BODY IN THE PROCESS OF RECOGNITION OF THE USSR BY NORWAY (1921–1924)

The article discusses the process of establishing trade and state contacts between Soviet Russia and Norway. Based on the recollections of the participants in the events, the author was able to personify the history of this process. The role of M. Body, a former functionary of the French military mission in Russia, in recognizing the USSR as a northern neighbor is revealed. The author concludes that, being

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90025 «Деятельность Французской коммунистической группы в Москве: пропаганда идей большевизма и эволюция взглядов ее участников (1917 – середина 1930-х годов)».

© Беспалова К. А., 2020

accepted into the Soviet diplomatic service, and becoming an assistant to A. Kollontai, M. Body played one of the key roles in resuming trade contacts, and then in establishing diplomatic relations with Norway.

Keywords: diplomatic recognition; diplomacy; the Soviet state; Soviet-Norwegian relations; politicians.

About the author: Ksenia A. Bespalova, Junior Researcher, Laboratory for Studying Primary Sources, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Установление дипломатических контактов Советской России с Норвегией стало важнейшим событием в нелегком процессе признания нового государства на международной арене. В исследованиях, посвященных этому вопросу, процесс установления официальных контактов между советским правительством и Норвегией представлен достаточно общо и безлико [Чубарьян 1997; Даниельсен, Дюрвик, Грэнли 2003]. Исследователи не привлекали в своих работах воспоминания непосредственных участников событий, что не позволило им до конца выяснить всю сложность ситуации.

Международные связи между двумя странами были налажены не только усилиями советского полпреда в Норвегии Александры Михайловны Коллонтай (1872–1952), но и ее помощника Марселя Боди (1894–1984). То, сколь важную роль сыграл в этом деле М. Боди, стало для нас очевидно после знакомства в Российском государственном архиве социально-политической истории с одним из дел, находящемся в фонде А. Коллонтай [РГАСПИ 1]. Дело содержит написанную полпредом от руки записку о ее помощнике в период дипломатической службы в Норвегии в 1922–1926 гг. В записке дана персональная характеристика М. Боди, а также отражены личные впечатления А. Коллонтай о своем помощнике. Хотя воспоминания М. Боди [Body 2003; Body 1981], как и биографические исследования [Виане 2014], содержат строки о его деятельности в Норвегии, роль этой личности в установлении отношений Советской России с Норвегией до конца не изучена. Мы попытаемся восполнить этот пробел. Обнаруженная нами записка позволяет значительно расширить представления о роли М. Боди в трудном процессе установления добрососедских отношений советского государства с Норвегией.

Марсель Боди дезертировал из французской армии, вышел из состава французской военной миссии, находящейся в период Первой мировой войны в России, и перешел на службу к советскому правительству. Данный случай не является единственным. Примеров тому, как иностранец трудится в интересах молодого советского государства, достаточно. Но, на наш взгляд, данный пример заслуживает особого внимания, поскольку М. Боди в 1920-е гг. не только способствовал распространению коммунистических идей (как и многие другие иностранцы), но и стал членом дипломатической миссии за рубежом.

Прибыв в Россию в разгар Первой мировой войны, наш герой под впечатлением от Октябрьского переворота перешел на сторону большевиков. Менее чем через год он стал сотрудником Французской коммунистической группы Москвы. Эта немногочисленная, но яркая группа занималась пропагандой и привлечением, в первую очередь, своих соотечественников на сторону большевиков. Неплохо владея русским языком [Body 2003: 22], М. Боди служил в качестве переводчика-метранпажа во французской секции отдела Советской пропаганды [РГАСПИ 2]. В начале 1919 г. для осуществления коммунистической агитации он был направлен в Одессу [SHD/T 7 NN 2013], а в 1921 г. участвовал в Третьем конгрессе Коминтерна¹ как делегат от недавно созданной Французской коммунистической партии [РГАСПИ 2], исполняя одновременно и роль переводчика.

Судя по всему, за небольшой период пребывания в России М. Боди сумел зарекомендовать себя как надежный и исполнительный сотрудник, поскольку с 1921 г. новый представитель СССР в Норвегии Лев Михайлович Михайлов (1872–1928) предложил должность своего секретаря именно ему. На это предложение, «*воплотившее одну из грез*», М. Боди отреагировал с радостью и принял его.

Осенью 1921 г. М. Боди прибыл в советское представительство в Норвегии. До официального признания представительство являлось «торговым представительством», и полномочный представитель СССР совмещал две должности: полномочного и торгового представителя [Body 2003: 212]. Недавно назначенный представителем Советской России Л. Михайлов имел в своем подчинении несколько секретарей. М. Боди стал одним из них. В круг обязанностей нашего героя входили следующие задачи: сообщать, какой точки зрения придерживается французская пресса о ситуации в мире, подготавливать дипломатические ноты, которые Л. Михайлов будет направлять норвежскому правительству, а также присутствовать на встречах представителей двух стран [Ibid.: 209].

Нужно отметить, что в 1921 г. о признании Советской России северным соседом говорить было рано. Поэтому целью дипломатической миссии являлось установление приемлемых для обеих стран условий для торговли. Советская Россия нуждалась в норвежских товарах и норвежской рыбе, а Норвегии был необходим рынок сбыта. 2 сентября 1921 г. был заключен ряд соглашений, заложивших основы сотрудничества между двумя странами. Это были Временное соглашение о торговле и Соглашение, по которому Норвегия признавала де-факто Советское правительство [Документы внешней политики СССР 1960: 298]. Но эти договоренности были лишь первым шагом на пути к

¹ Третий конгресс Коммунистического интернационала состоялся в Москве с 22 июня по 12 июля 1921 г.

нормализации отношений между соседними странами. Однако продвинуться дальше не удавалось, поскольку Л. Михайлов предпочитал диктовать железные условия, отвергая любые компромиссные решения. Боди же, переводивший послания, пытался всячески смягчить ноты полпреда, но это удавалось далеко не всегда [Body 2003: 209]. Весной 1922 г. ситуация меняется – Л. Михайлова отзывают в Москву. На его пост 29 мая заступает Яков Захарович Суриц (1882–1952). Боди остается при нем секретарем [Body 2003: 210-211]. Я. Суриц на этом посту тоже не пробывал долго: он не мог работать по состоянию здоровья, так как страдал от астмы, и ему категорически не подходил климат Норвегии. Поэтому, как вспоминал М. Боди, все, о чем думал полпред – это как бы побыстрее покинуть Норвегию [Ibid.: 217].

Спустя полгода, осенью 1922 г., вновь происходят изменения. 4 октября по поручению М. М. Литвинова¹ советником при полпреде в Норвегии [Body 2003: 220] становится Александра Михайловна Коллонтай. Она должна была заменить Я. Сурица, но узнав, что ей будет необходимо совмещать две должности (полпреда и торгпреда), согласилась на это с условием, что М. Боди станет ее секретарем по обоим должностям [Body 2003: 220]. Интересная деталь: по приезду она отметила в дневнике, что М. Боди был вторым секретарем при Я. Сурице [Коллонтай 2001: 55]. Судя по всему, она имела в виду «второй» по близости к полпреду (другим секретарем был Ошмянский). Нашего же героя она назначает первым секретарем. Ее выбор объясняется тем, что ранее они уже встречались несколько раз при разных обстоятельствах [Body 2003: 218]. Кроме того, М. Боди хвалила ей Инесса Арманд [РГАСПИ 3].

С выбором секретаря А. Коллонтай не ошиблась и позднее вспоминала: *«Дипломатический протокол он хорошо знал и помогал мне его усвоить»*, тогда как она первое время терялась в тонкостях дипломатических вопросов. *«[Он] преданный нам коммунист и аккуратный работник Коминтерна»*, нравился тем, *«что, оставаясь требовательным, он умел сохранять простые [...] отношения с сотруд[никами] вне работы»* [РГАСПИ 1]. Самую ценную информацию о состоянии дел в Норвегии новому полпреду также предоставил именно ее помощник [Коллонтай 2001: 56]. Очевидно, что с первых же дней совместной работы между А. Коллонтай и М. Боди сложились прекрасные взаимоотношения. Именно он указал ей на отсутствие последовательности в формировании отношений с Норвегией [Body 2003: 220-221]. А. Коллонтай и сама видела необходимость в установлении дружеских контактов с Норвегией. Это позволило бы торговать на взаимовыгодных условиях, поскольку именно торговля виделась

¹ Литвинов, Максим Максимович (1876–1951) – заместитель наркома по иностранным делам РСФСР.

лучшим способом, чтобы подготовить дипломатическое признание [Коллонтай 2001: 57].

К взаимовыгодному торговому сотрудничеству стремились обе стороны. Для СССР Норвегия могла бы стать в первую очередь рынком сбыта хлеба. Для Норвегии была важна продажа леса, рыбы и норвежских товаров [Избранные статьи и речи 1972: 355-356]. Одной из первых торговых сделок, совершенных тандемом Коллонтай-Боди, стала продажа крупной партии норвежской рыбы в 1923 г. А. Коллонтай вспоминала, как тяжело давались эти переговоры. Стороны никак не могли прийти к компромиссу по цене, предлагая свои итоговые цифры, и ни одна из сторон не шла на уступки. В конце концов сделка состоялась, в честь чего был дан завтрак¹ в Гранд-отеле с дорогим меню и шампанским [Коллонтай 2001: 138-140]. Именно эта сделка заложила основу для развития советско-норвежских отношений.

Нужно отметить, что после этого соглашения норвежское правительство по-прежнему сомневалось в прочности большевистского режима. Нормализацию отношений осложняла проблема статуса архипелага Шпицберген, суверенитет над которым был разделен между царской Россией и Норвегией. По Шпицбергенскому трактату признавался норвежский суверенитет над архипелагом [Кодекс] и, разумеется, договор не был ратифицирован Советской Россией. Норвежское правительство было уверено, что советская сторона никогда не признает договор 1920 г. и не откажется от своего суверенитета над архипелагом. Этот вопрос неоднократно поднимали М. Боди и А. Коллонтай в своих обращениях в НКВД. В конечном итоге было решено, что СССР смог бы пойти на этот шаг, но только в том случае, если Норвегия станет первой страной, которая юридически признает СССР. Норвежское правительство не могло на это пойти, поскольку было зависимо в своих решениях от великих держав, в частности, от Англии. В итоге между Москвой и Осло была достигнута договоренность о том, что СССР и Норвегия будут осуществлять торговлю на условиях режима наиболее благоприятствуемой нации². Боди писал, что в той ситуации это уже и было фактическим признанием де-юре советского государства, и Норвегия только ждала сигнала от великих держав, чтобы совершить признание официально [Body 2003: 226-227].

Наконец, Великобритания признала СССР 2 февраля 1924 г. [Громыко 1980: 189]. В течение 1924 г. СССР установил дипломатические отношения с целым рядом стран, и одной из первых стала Норвегия [Там же: 198]. Советские представители были счастливы, что им

¹ Советское представительство, являясь лишь «торговым», не могло приглашать на официальный ужин норвежских дипломатов и министров, поэтому в данной ситуации было решено пригласить на завтрак синдикатчиков и торговых представителей.

² Термин в международных отношениях, обозначающий условие, по которому между странами заключаются наиболее благоприятные экономические и торговые соглашения.

удалось построить этот мостик между двумя столь разными социальными системами, и на взаимовыгодных условиях для каждой страны [Body 1952]. А. Коллонтай вспоминала, что это были *«полгода подготовки, пять месяцев напряженной, нервной, напористой работы, еще за ними три месяца лихорадки разрешения вопроса»* [РГАСПИ 4]. Она верила и не верила одновременно в реальность происходящего. Нота норвежского правительства была вручена полпреду 16 февраля 1924 г. Фактически и юридически единственно законной и суверенной властью признавалось правительство СССР [Коллонтай 2001: 194-195].

Официальное признание имело положительный эффект, позволяя совершать особенно выгодные сделки. Товарооборот между странами рос, и уже в 1924 г. СССР снабжал Норвегию почти всеми крупными, которые она потребляла [Body 2003: 226]. Помимо этого, была восстановлена продажа российской кукурузы и российских изделий из древесины, а также норвежской рыбы, бумаги и целлюлозы [Kollontai 1926]. Это был прекрасный результат деятельности советской дипмиссии в Норвегии. Миссия действовала как сплоченная команда. А. Коллонтай отмечала, что ее помощник тонко чувствовал настроение норвежских правящих кругов [Коллонтай 2001: 140]. Она всецело доверяла ему и уполномочивала его вести переговоры по всем вопросам, касающимся принципиальных и текущих дел Полпредства и Торгпредства [Body 2003: 232]. В течение трех лет совместной работы он стал для нее доверенным лицом [Body 1952]. Коллег связывала глубокая дружба [Body 2003: 236], и их дружеские взаимоотношения благотворно сказывались на их работе в Норвегии.

Некоторое время спустя М. Боди получил отзыв в Москву. Он вспоминал, что А. Коллонтай несколько раз уговаривала его поехать в Москву, чтобы отменить этот отзыв. Здесь следует отметить, что некоторые биографы А. Коллонтай утверждают, что между нашими героями были любовные отношения [Семашко]. Письма и воспоминания М. Боди и А. Коллонтай друг о друге действительно отражают сложившиеся между ними глубокое уважение и крепкую дружбу. М. Боди вспоминал, что А. Коллонтай даже решила уйти с дипломатической службы, если уйдет он [Body 2003: 253]. Но новым назначением для А. Коллонтай, как известно, стала Мексика, а М. Боди в 1927 г. не без труда получил разрешение на возвращение во Францию, окончательно покинув Советский Союз. Тандем был разбит, но общение этих двух людей не прекратилось, они регулярно обменивались письмами. Им даже удалось встретиться вновь в Норвегии в 1929 г. и позже летом 1936 г. в Швеции [Body 1981: 311-312]. Но последовавшая затем вскоре Вторая мировая война разлучила их окончательно.

Таким образом, благодаря воспоминаниям непосредственных участников процесса установления советско-норвежских дипломатических отношений удалось персонифицировать историю взаимоотно-

шений двух стран в 1921–1924 гг. Представленный материал позволяет также дополнить картину ранних лет дипломатической карьеры Александры Коллонтай. В свою очередь, прояснение роли М. Боди в составе дипломатической миссии позволяет дополнить его биографию иностранца, примкнувшего к большевикам и ставшего одним из видных деятелей Коминтерна.

Список источников и литературы

- Виане 2014** – Виане Б. Марсель Боди: типографский рабочий из Франции, ставший советским дипломатом // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 73-85.
- Даниельсен Дюрвик Грёнли 2003** – Даниельсен Р., Дюрвик С., Грёнли Т., Хелле К., Ховланн Э. История Норвегии. От викингов до наших дней. М.: Весь мир, 2003. 528 с.
- Документы внешней политики СССР 1960** – Временное соглашение между Россией и Норвегией // Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 4. С. 298.
- Громько 1980** – История внешней политики СССР 1917–1980: в 2-х т. / под ред. А. А. Громько, Б. Н. Пономарева. Издание 4-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1980. 512 с.
- Избранные статьи и речи 1972** – Коллонтай А. Норвегия и наш торговый баланс // Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 355-356.
- Кодекс** – Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038168>. (дата обращения: 17.11.2019).
- Колонтай 2001** – Коллонтай А. М. Дипломатические дневники: в 2-х т. М.: Academia, 2001. Т. 1. 528 с.
- РГАСПИ 1** – Российский архив социально-политической истории. Ф. 134. Оп. 3. Д. 72.
- РГАСПИ 2** – Российский архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333.
- РГАСПИ 3** – Российский архив социально-политической истории. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1.
- РГАСПИ 4** – Российский архив социально-политической истории Ф. 134. Оп. 3. Д. 5.
- Семашко** – Семашко А. Александра Коллонтай. URL: https://www.factruz.ru/history_mystery/alexandra-kollontai.htm. (дата обращения: 17.11.2019).
- Чубарьян 1997** – Советско-норвежские отношения. 1917–1955: сб. документов / под ред. А. О. Чубарьяна и У. Ристе. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997. 681 с.
- Body 2003** – Body M. Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P.: Max Chaleil, 2003. 304 p.
- Body 1952** – Body M. Memoires. Alexandra Kollontai // Preuves. 1952. Avril. P. 12-24. URL: <https://bataillesocialiste.wordpress.com/1952-alexandra-kollontai-body/> (mode of access: 08.12.2019).
- Body 1981** – Body M. Un piano en bouleau de Carélie. Mes années de Russie (1917–1927). P.: Hachette, 1981. 313 p.

- Kollontai 1926** – Kollontai A. The Autobiography of a Sexually Emancipated Communist Woman. In July of 1926 // Marxists Internet Archive. URL: <https://www.marxists.org/archive/kollonta/1926/autobiography.htm> (mode of access: 19.11.2019).
- SHD/T 7 NN 2013** – Service historique de la Défense, Terre (SHD/T). GR 7 NN 2013. P. 71.

References

- Body 2003** – Body M. Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P.: Max Chaleil, 2003. 304 p.
- Body 1952** – Body M. Memoires. Alexandra Kollontai // Preuves. 1952. Avril. P. 12–24. URL: <https://bataillesocialiste.wordpress.com/1952-alexandra-kollontai-body/> (mode of access: 08.12.2019).
- Body 1981** – Body M. Un piano en bouleau de Carélie. Mes années de Russie (1917–1927). P.: Hachette, 1981. 313 p.
- Chubar'ian 1997** – Sovetsko-norvezhskie otnosheniia. 1917–1955. M.: ELIA-ART-O, 1997. 681 c.
- Danielson, Diurvik, Grenli 2003** – Danielson R., Diurvik S., Grenli T., Helle K., Hovlann E. Istoriia Norvegii. Ot vikingov do nashih dnei. M.: Ves mir, 2003. 528 s.
- Dokumenti vneschnei politiki SSSR 1960** – Vremennoe soglasenie mezhdou Rossiei i Norvegiiey // Dokumenti vneschnei politiki SSSR. M.: Gospolitizdat. 1960. Tom 4. S. 298.
- Gromiko 1980** – Istoria vneschnei politiki SSSR 1917–1980. V dvuh tomah. M.: Nauka. 1980. 512 s.
- Izbrannie stati i rechi** – Kollontai A. Norvegiia i nash torgovii balans // Izbrannie stati I rechi A. M. Kollontai. 1972. S. 355–356.
- Kodeks** – Dogovor o Shpitsbergene ot 9 fevralia 1920 // Kodeks. Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tehnicheskoi dokumentatsii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038168>. (data obraschenia: 17.11.2019).
- Kollontai 2001** – Kollontai A. Diplomaticheskie dnevniki: v 2-h tomah. M.: Academia, 2001. T. 1. 528 s.
- Kollontai 1926** – A. Kollontai. The Autobiography of a Sexually Emancipated Communist Woman // Marxists Internet Archive. URL: <https://www.marxists.org/archive/kollonta/1926/autobiography.htm> (mode of access: 19.11.2019).
- RGASPI 1** – Rossiskii arhiv sotsialno-politicheskoi istorii. F. 134. Op. 3. D. 72.
- RGASPI 2** – Rossiskii arhiv sotsialno-politicheskoi istorii. F. 495. Op. 270. D. 6333.
- RGASPI 3** – Rossiskii arhiv sotsialno-politicheskoi istorii. F. 134. Op. 3. D. 1.
- RGASPI 4** – Rossiskii arhiv sotsialno-politicheskoi istorii. F. 134. Op. 3. D. 5.
- Semashko** – Semashko A. Aleksandra Kollontai. URL: https://www.factruz.ru/history_mistery/alexandra-kollontai.htm. (data obraschenia: 17.11.2019).
- SHD/T 7 NN 2013** – Service historique de la Défense, Terre (SHD/T). GR 7 NN 2013. P. 71.
- Vianey 2014** – Vianey B. Marcel Body: tipografski rabochii iz Francii, stavshii sovetским diplomatom // Noveyschaya istoriia Rossii. 2014. № 2. S. 73–85.